

Се Цзинь все еще держал руку поднятой, гнев вокруг него, казалось, застыл в этот момент, и он ошеломленно смотрел на нее.

Спустя долгое время, как будто он еще не пришел в себя, он все еще хрипло спросил в оцепенении: «Что ты имеешь в виду?»

«Все кончено, мы расстаемся.» Су Тао убрала заявление в руке, слегка взглянула на него и была готова пройти мимо.

Как только Су Тао пошевелилась, Се Цзинь осознал ее намерение и быстро схватил ее за запястье, насильно зажав перед столом.

Его голос стал еще более хриплым, когда он посмотрел на Су Тао и проговорил слова: «Ты не можешь угрожать мне расставанием.»

Су Тао опустила глаза, чтобы избежать его пристального и кровожадного взгляда. Его вид был таким, как будто он хотел проглотить ее, даже Су Тао почувствовала себя немного напуганной.

«Се Цзинь, мы были так счастливы вместе...»

Он закусил ее губы, блокируя слова, прорывающиеся сквозь бушующий гнев, словно разрывая ее на части.

И вот добыча у него в пасти затихла, и раздражённый лев наконец заметил что-то неладное. Он замедлил свои действия и открыл глаза.

Его взгляд встретился с ее закрытыми глазами, как будто она была готова умереть, пуская два ручья прозрачных слез.

Поскольку он остановился, Су Тао открыла глаза. Ее влажные и яркие оленьи глаза смотрели на него с врожденной ненавистью. Ее красные и припухшие губы кровоточили, словно заявляя о своем предыдущем возмущении.

Его ярость мгновенно сменилась отчаянием. Он опустил голову и нежно поцеловал рану. Су Тао обиделась и отвернула голову, а слезы, скопившиеся в ее глазах, посыпались градом.

Се Цзинь поднял глаза, и его длинные и густые ресницы тоже были испачканы влагой. Его хриплый голос не раздался с первого раза. Он с силой сглотнул, чтобы его пересохшее горло могло издать звук: «Ты сказала, что уволишься, и я это вытерпел. Не говори так просто о расставании.»

Су Тао все еще не поднимала голову, но небрежно вытерла слезы тыльной стороной ладони, ее голос был спокойным, и она не плакала: «Я только что видела, как ты встречался с Цинь СюэСи.»

Зрачки Се Цзиня внезапно расширились от шока, а затем быстро скрыл свои эмоции.

Первоначально Су Тао отнеслась к этому с подозрением, но теперь, увидев выражение его лица, она могла это подтвердить.

«Ты уже пытаешься усидеть на двух стульях, но не позволяешь мне упомянуть о расставании?» Су Тао насмешливо улыбнулась, хмуρο поглаживая рану на губах.

«Я этого не делал!» Се Цзинь быстро отрицал: «Это была просто рабочая встреча.»

Никогда раньше он не был так взволнован. Су Тао внезапно захотела рассмеяться.

Раньше она всегда думала, что она единственная, кто может вызвать у него эмоции.

Теперь она поняла, что это была Цинь СюэСи.

«На самом деле это был просто бизнес», — Се Цзинь взял ее лицо обеими руками, заставляя ее посмотреть на него, — «Ву Сеюй попросил ее доставить мне документ.»

Говоря об этом, Се Цзинь внезапно что-то понял и остановился.

«Ву Сеюй? Президент Ву из РуйЦи? Цинь СюэСи работает в РуйЦи?» В ясных глазах Су Тао все еще были следы слез, а ее нахмуренные брови становились все жестче и жестче, ее взгляд был полон вопросительного сомнения.

Она так хотела работать в РуйЦи. Она хотела начать как агент или специалист по связям с общественностью.

Она даже тайно отправила свое резюме, и ее пригласили на собеседование.

Но в конце концов Се Цзинь все же узнал об этом и перехватил ее.

В то время она думала, что это потому, что он не мог вынести разлуки с ней и не хотел жить отдельно.

Теперь она не могла не сомневаться.

Он не мог вынести разлуки с ней, или он боялся, что она встретит Цинь СюэСи в РуйЦи?

«Се Цзинь», — внезапно улыбнулась Су Тао, ее только что высохшие глаза снова наполнились слезами, — «Ты заставляешь меня чувствовать, что я всегда была душой.»

«Не надумывай, у меня ничего нет с Цинь СюэСи, ты мне не веришь?» Се Цзинь протянул большой палец, чтобы вытереть ее слезы.

«Я больше не верю в это.» Су Тао медленно покачала головой.

Се Цзинь все еще что-то говорил, но Су Тао закрыла глаза и не хотела ни видеть, ни слышать его.

Раньше она так жадно спрашивала его, желая получить хорошее объяснение. Но сейчас она не хотела слышать ни слова.

Она не знала, умерло ли ее сердце полностью.

Теперь она действительно не хотела ничего слышать о нем и о ней.

«Персичек, я не думал, ты так легко поверишь этим явно фальшивым слухам.»

Ха, так это еще и ее вина?

В офисе зазвонил телефон, Се Цзинь включил громкую связь, это был голос Тиан Инъин: «Президент Се, прибыл председатель Гу из ИнФэнг Видео, с которым вы договорились о встрече вчера. Могу ли я сопроводить его к вам в офис?»

«В малый конференц-зал.» Се Цзинь кратко ответил тихим голосом, а затем повесил трубку.

Холодный и слегка насмешливый взгляд Су Тао нервировал Се Цзиня. Увидев рану в уголке ее рта, он подавил раздражение в своем сердце.

Держа ее лицо обеими руками, он скользнул вниз по ее рукам и с силой схватил ее за запястья.

«Успокойся здесь, не выходи, будь пайнкой, жди, пока я вернусь.»

Се Цзинь вышел из кабинета, а Су Тао соскользнула со стола и присела на корточки, закрыв лицо.

Когда Се Цзинь вернулся, он посмотрел на время: прошло два часа. Он вспомнил пустые и холодные глаза Су Тао, и необъяснимым образом почувствовал беспокойство в своем сердце.

Внезапно он испугался открыть дверь и никого не обнаружить внутри.

У дверной ручки его рука слегка дрогнула, но дверь была не заперта и легко открылась.

На диване лежала, свернувшись калачиком, стройная девушка.

Се Цзинь вздохнул с облегчением, осторожно закрыл дверь и медленно подошел. Она спала.

Ее спокойное спящее лицо делало ее похожей на бессмертную богиню, никогда не бывавшую в мире людей.

Он покачал головой, чувствуя себя нелепо из-за своего страха открыть дверь.

Он действительно боялся, что его персичек исчезнет.

Как она могла оставить его, если так сильно его любила?

Он достал только что купленную мазь и выдавил ее на пальцы. Он вдруг понял, что его пальцы очень холодные.

Он нанес мазь на свой рот, затем осторожно поцеловал ее, чтобы нанести мазь на ее губы.

Человек под его губами проснулся. Начнем с того, что она и так спала плохо.

Ее пальцы коснулись липкого места в уголке губ и были схвачены холодной ладонью: «Не трогай, это мазь.»

Су Тао убрала свои пальцы и снова удивленно посмотрела на его руку. Почему сегодня она была такой холодной, хотя всегда была горячей?

«Персичек», — голос Се Цзиня смягчился, как будто тот вел переговоры, — «Если тебе действительно не нравится быть моим секретарем, то займись чем-нибудь другим.»

Удивление Су Тао пролетело незаметно. Она задалась вопросом, почему он вдруг передумал, а затем услышала, как он продолжил: «Ты можешь выбрать любую должность в компании: финансовый директор, директор по персоналу, отдел маркетинга, отдел продаж, отдел рекламы, перейди на любую из них.»

Су Тао: «...»

Она помолчала несколько секунд, вздохнула, чтобы отказаться, но ее перебили.

«Не торопись, хорошенько подумай, успокойся. Если работа тебя утомляет, мы поедем в отпуск, а там ты сможешь подумать, куда хочешь перевестись.»

Не находя слов, Су Тао молча посмотрела на него, делавшего, по его мнению, самый большой компромисс и уступку.

Се Цзинь подумал, что хорошо ее успокоил, и уголки его губ тоже приподнялись.

Ближе к концу работы позвонили со стойки регистрации и сказали, что кто-то, назвавшийся братом Су Тао, наводил шум внизу в вестибюле, настаивая на том, чтобы подняться наверх.

Брови Су Тао слегка нахмурились, а ее лицо стало мрачным. Она сказала стойке регистрации передать трубку этому человеку.

В телефоне раздался высокомерный голос подростка: «Су Тао, ты меня заблокировала!»

«Что за гомон ты устроил?» Тон Су Тао все еще был спокоен, как море без ряби.

«Ты видела мое сообщение, да? Я забрал твою машину.» Все еще раздражающий тон.

«Я уже продала ее.»

Последовательный и спокойный тон Су Тао заставил Су ЯнСина ошетиниться: «Тебе больше всего нравилась эта машина! Я не позволю тебе продать ее!»

«Все уже решено.»

Знакомая теплая ладонь легла ей на тыльную сторону руки и выхватила трубку.

Су Тао на мгновение испугалась, не зная, когда Се Цзинь вышел из офиса к ее рабочему месту.

Он только поднес трубку стационарного телефона к уху, как из нее послышался сердитый мужской рев: «Су Тао! Спускайся сейчас же! Я хочу тебя видеть!»

Глаза Се Цзиня превратились в острые лезвия, метнувшись к Су Тао, и он спросил тихим голосом: «Кто это?»

На другом конце телефона внезапно замолчали. Через несколько секунд послышался слабый голос: «Шурин.»

В кабинете Се Цзиня красивый подросток с желтыми короткими волосами и бровями, напоминающими Су Тао, послушно сидел на черном кожаном диване, сдвинув ноги.

Су Тао стояла у окна, скрестив руки, глядя на бесконечный поток машин снаружи, дума сама не зная о чем.

Се Цзинь сидел на единственном диване, естественно положив руки на подлокотники, его устойчивая поза сидящего босса излучала гнетущую ауру: «О чем ты спорил со своей сестрой?»

Мрачному лицу Се Цзиня даже не требовался тяжелый тон, чтобы заставить Су ЯнСина вжать шею.

«Сегодня день рождения моего отца. Я хотел пригласить сестру домой на ужин.» Су ЯнСин наконец честно сказал, почему устроил весь этот шум.

Су Тао уже год как ушла из дома. После ссоры с отцом в прошлый раз она больше не возвращалась домой.

«Если ты хочешь, чтобы твоя сестра вернулась домой, говори вежливо. Зачем водить ее машину, чтобы раздражать ее?»

Су ЯнСин взглянул на Су Тао у окна. Он неловко почесал затылок и сказал: «Я по-хорошему с ней разговаривал, но она все равно игнорировала меня и даже заблокировала.»

Последнюю фразу он произнес с большой обидой, склонив голову и надув губы. Если бы вы не знали его, то подумали, что это он здесь жертва.

Услышав слово “заблокировала”, брови Се Цзиня слегка дернулись. Он взглянул на все еще молчаливую Су Тао и внезапно немного понял Су ЯнСина.

Если Су Тао заблокирует и его...

Се Цзинь отвел взгляд, стряхнув мгновенное удушье в своем сердце. Как могла персичек его заблокировать? Его персичек никогда не станет его игнорировать.

«Я обязательно вернусь на день рождения папы. Разве тебе нужно вообще меня искать?» Су Тао легко сказала, отведя взгляд от окна и взглянув на лицо Су ЯнСина: «Ты знаешь, я ненавижу, когда люди трогают мои вещи.»

«Мне нравится твоя машина.» Темперамент Су ЯнСина было трудно изменить. Хотя он был гораздо более сдержан перед устрашающим Се Цзинем, он все равно был своенравным и упрямым: «Ты скорее продашь ее, чем отдашь мне.»

Ясные глаза Су Тао были полны холода.

А какая из ее вещей ему не нравилась? Он отбирал их с детства. Если что-то принадлежало ей, то он обязательно крал это себе.

Стоя к ней спиной, Се Цзинь не заметил плохого настроения Су Тао. Он махнул своей большой рукой: «Тогда забирай эту машину себе, раз уж она тебе нравится.»

В любом случае, какая бы машина ей ни нравилась, он мог купить ее для нее еще.

Су Тао внезапно повернула голову и посмотрела на Се Цзиня. Впервые на ее лице, всегда нежном, как нефрит, появилась трещина.

«Кто позволил тебе принимать решения и отдавать мою машину?»

~~~~~